

Место проживания: *Емцовы, Заболоцкие, Костромитины, Москвины, Пинжаковы, Сибиряковы, Ураловы.*

Ограничение рамок подобного словаря определенной территорией или определенным микросоциумом позволяет создать своеобразный исторический паспорт анализируемого сообщества по данным антропониимии.

Примечания

1. *Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. 6-е изд., стереотип. М., 2000.
2. *Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. М., 2005.
3. *Мокиенко В. М., Вальтер Х.* Большой словарь русских прозвищ. М., 2007.
4. *Мосин А. Г.* Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург, 2008.

© Т. А. Трипольская, Е. Ю. Булыгина
НГПУ, Новосибирск

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»: ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ПРАГМАТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОМ СЛОВАРЕ

Настоящее исследование ориентировано на изучение идеологических фрагментов русской картины мира, зафиксированных в разновременных лексикографических источниках. Словарь не только отражает свое время, но и формирует, порой жестко навязывая, систему «идеологических фантомов». Деидеологизация словарей оказалась сложным и многоступенчатым процессом, который лишь начался в 80-е гг. прошлого века.

Современная семасиология и лексикография сосредоточены на явлениях, скрытых в глубинах семантики, подвижных и трудно-различимых. В последнее время все больший интерес исследователей привлекает прагматический компонент значения — «наиболее тонкая материя слова» — как возможный объект семасиологического и лексикографического описания. Под прагматическим компонентом, вслед за Ю. Д. Апресяном, Г. Н. Складневской и В. Н. Телией, мы понимаем сумму коннотаций (социальных, культурных, этических, исторических, эмотивных, экспрессивных), которые в речевом акте несут информацию о намерениях говорящего, о речевой ситуации, о статусах собеседников, об оценке

предмета речи и т. д. Нередко именно этот компонент и определяет индивидуальность слова в ряду других.

Как всякая новая и стремительно развивающаяся область знания, интересующая нас сфера лингвистики не имеет пока сложившейся терминологической системы и даже четко очерченного объекта изучения. Разнобой в терминологии и во взгляде на проблему прагматического значения связаны с тем, что данный аспект значения слова стал объектом пристального внимания исследователей недавно (И. М. Кобозева). В полной мере это относится к понятиям прагматического значения и коннотации.

Прагматические семы представляют собой разнородный массив (идеологический, национально-культурный, гендерный, возрастной, статусный и др. микрокомпоненты), однако содержащаяся в них информация об определенных параметрах речевой ситуации (пол, возраст, социальный статус участников коммуникации и др.) и о национально-культурных стереотипах позволяет объединять подобные семы в прагматический макрокомпонент.

Авторы классических словарей, не ставя специальной лексико-графической задачи (не разрабатывая способов семантизации прагматического содержания), так или иначе, порой непоследовательно, фиксировали эту информацию с помощью традиционного лексико-графического инструментария: толкования, помет, словарного комментария и иллюстративного материала.

Семантизация идеологического содержания сводится к следующим основным типам: прагматическая семантика эксплицитна, легко прочитываема, «навязана» читателю словаря, либо она имплицитна, «спрятана», например, в иллюстративном материале, либо недосказана лексикографом в силу разных причин (недостаточная изученность структуры и содержания прагматического компонента в значении слова или намерение скрывать/искажать этот смысловой слой в силу определенных идеологических установок).

В полной мере это относится к компоненту «свой/чужой», связанному в структуре прагматического макрокомпонента с аксиологическим содержанием, в подавляющем большинстве случаев отрицательным. В человеческой природе делить мир на своих/чужих — это момент безопасности, привычки, комфорта. Замечательная мысль Стругацких об особом видении мира, когда «любой носитель разума априорно воспринимается как существо, этически рав-

ное тебе, когда невозможна сама постановка вопроса, хуже он тебя или лучше, даже если его этика и мораль отличаются от твоей» («Жук в муравейнике»), так же далека от реальности, как и во время написания романа. В тоталитарной стране одна из главных составляющих идеологического контекста — разделение всех (внутри страны и снаружи) на своих и чужих (ср. семантику слов *свой* — *свояк* — *свойство-кумовство* — *свойский* и *чужой* — *чужесть* — *чужестранец* — *чуждый* (главное политическое понятие) — *отчуждение*).

Компонент «свой/чужой» является «плавающим» в семантике слова: «чужие» по разным параметрам меняются в зависимости от политического заказа. Ср.: *Старые предметы, составляющие повседневную обстановку квартир, оказались больше не просто не модны, но даже предосудительны, как нечто чуждое советскому строю* (Л. Шпаковская. Старые вещи); — *Если заменить выражение «национал-предатель» на «враг народа», то мы попадем точно в 1937–38 годы. Нет, я не считаю, что в России есть национал-предатели, тем более нет пятой колонны. Есть люди, которые открыто или молча не разделяют политику Путина. Это не есть предательство* (В. Познер).

Маркировка принадлежности к определенному социуму / стране / государству / этносу / нации / социальной и профессиональной группе / конфессии и др. осуществляется в словарях традиционно с помощью специальной комментирующей пометы (*в буржуазном обществе, в странах Запада, во Франции* и пр.), элементов толкования и иллюстративного материала, который в лексикографировании прагматически маркированной лексики играет особо важную роль.

Результаты специальных исследований в области семасиологии пока не находят своего воплощения в словарной статье: обращение к материалам словарей последних десятилетий показывает, что проблема семантизации прагматически маркированного слова остается столь же актуальной для теоретической и практической лексикографии, как и прежде.